

Беляев А. Д. Современное состояние вопроса о значении расовых особенностей семитов, хамитов и иафетитов в деле религиозного развития этих трех групп народов. [Введение.] // Прибавления к Творениям св. Отцов 1880. Ч. 26. Кн. 2. С. 372—408 (1-я пагин.). (Начало.)

Современное состояніе вопроса о значеніи расовыхъ особенностей семитовъ, хамитовъ и іафетитовъ въ дѣлѣ религіознаго развитія этихъ трехъ группъ народовъ.

ВВЕДЕНІЕ.

Вопросъ, составляющій предметъ нашего изслѣдованія, возникъ очень недавно. Мы не ошибемся, сказавши, что первый поднялъ его Ренанъ лѣтъ двадцать тому назадъ, у котораго онъ нашелъ скороспѣлое, мало-научное разрѣшеніе. Появившіеся затѣмъ три—четыре опыта разрѣшенія этого вопроса также не могутъ похвалиться научностію и серьезностію. Вопросъ только поставленъ, но сколько нибудь удовлетворительное рѣшеніе его еще далеко, далеко впереди. Едва только начались подготовительныя работы, въ которыхъ повсюду замѣтно несовершенство, неполнота. Матеріалъ не собранъ, не сгруппированъ, часто состоитъ изъ однихъ отрывочныхъ фактовъ, которые поэтому можно толковать такъ и иначе. Не опредѣленъ даже руководящій для разрѣшенія вопроса принципъ. Трудно сказать, въ сферѣ какой отрасли знанія онъ найдетъ наилучшее разрѣшеніе; трудно сказать, кому долженъ принадлежать первенствующій, рѣшающій голосъ въ этой проблемѣ — антропологу ли, или физиологу, географу, или историку, историку культуры, или историку религіи, языковѣду, или богослову. Даже относительно Арійской

и Семитической расъ ¹⁾, о которыхъ мы имѣемъ наиболѣе полныя свѣдѣнія и на которыя преимущественно обращено вниманіе ученыхъ, занимавшихся этимъ вопросомъ, сдѣлано очень мало для разрѣшенія его; а относительно другихъ расъ по этому вопросу почти ничего не сдѣлано. Между тѣмъ для разрѣшенія его нужно владѣть знаніемъ о всѣхъ расахъ несравненно болѣе полнымъ, чѣмъ какое мы теперь имѣемъ объ однихъ только Арійцахъ и Семитахъ.

Въ примѣръ несовершенства работъ по предмету нашего сочиненія можемъ представить ниже цитуемое сочиненіе Грау о Семитахъ и Индогерманцахъ. При чтеніи его бросается въ глаза обиліе повтореній. Намъ кажется, что этотъ недостатокъ въ сочиненіи этого профессора зависѣлъ не отъ неспособности его излагать предметъ стройно и систематично. Въ самомъ дѣлѣ, сочиненіе его, если не обращать вниманія на указанный недостатокъ, можно назвать блестящимъ по внѣшней сторонѣ: оно написано съ одушевленіемъ, отличается необычайной простотой и живостію изложенія; слогъ отличается краткостію и опредѣленностью и по характеру своему совсѣмъ не похожъ на нѣмецкій тяжелый слогъ; книгу нельзя читать безъ увлеченія и наслажденія, что зависитъ не отъ ори-

¹⁾ Съ фізіологической точки зрѣнія Семитовъ, Хамитовъ и Іафетитовъ нельзя собственно назвать отдѣльными расами; по общему мнѣнію ученыхъ они принадлежатъ къ одной Кавказской или бѣлой расѣ. Правильнѣе было бы назвать ихъ семьями, принимая за основаніе дѣленіе различіе ихъ по языку; но и это названіе при настоящемъ состояніи науки не вполне соотвѣтствуетъ дѣлу: до сихъ поръ строго опредѣлено только различіе Іафетитскихъ языковъ отъ Семитическихъ; взаимное же отношеніе Семитическихъ и Хамитическихъ языковъ еще не выяснено. Поэтому-то и за неимѣніемъ иного названія для трехъ вѣтвей Кавказской расы, и слѣдуя авторитету Ренана, Грау, Гобино и М. Мюллера мы будемъ называть ихъ (вѣтви) расами, вполнѣ сознавая несоотвѣтствіе этого названія сущности дѣла.

гинальности только и свѣжести мыслей, но еще болѣе, кажется, отъ изящества въ изложеніи. Указанный недостатокъ въ сочиненіи Грау не могъ произойти и отъ незнанія имъ предмета: хотя Грау изучилъ свой предметъ не очень глубоко и широко, но всетаки видно, что онъ имѣетъ о немъ довольно точныя свѣдѣнія. Но какъ же въ такомъ случаѣ объяснить множество повтореній въ его книгѣ? По нашему мнѣнію, оно объясняется неразработанностію и трудностію вопроса объ отношеніи Семитовъ и Индогерманцевъ (Іафетитовъ) къ наукѣ и религіи, которымъ занимается сочиненіе Грау. Грау очень обстоятельно излагаетъ особенности характера Семитовъ и Индогерманцевъ, но онъ рисуетъ ихъ въ разброску, онъ не можетъ ихъ сгруппировать и объединить, потому что у него нѣтъ начала для ихъ объединенія. Онъ совсѣмъ не говоритъ, отъ какихъ причинъ произошли тѣ или другія особенности въ характерѣ Семитовъ или Іафетитовъ, какія изъ особенностей нужно почитать главными и первоначальными и какія—второстепенными и производными. Онъ не можетъ сказать, отчего у Семитовъ сложился такой, а у Іафетитовъ иной характеръ. Правда, въ другомъ своемъ сочиненіи онъ говоритъ, что различія въ характерѣ расъ произошли изъ религіозно-нравственныхъ началъ, но онъ не могъ провести этотъ взглядъ научно и послѣдовательно. При томъ этотъ взглядъ въ сущности не рѣшаетъ вопроса: спрашивается далѣе, отчего произошло различіе въ религіи и нравственности племенъ и расъ, и этотъ вопросъ остается безъ отвѣта. Не выработавши себѣ руководящаго начала для объясненія расовыхъ особенностей, Грау, естественно, не могъ написать свое сочиненіе стройно и систематично и допустилъ повторенія. Въ его сочиненіи есть систематичность, но она совершенно

виѣшняя, а не внутренно-органическая, которая вытекала бы изъ самой сущности предмета. Неразработанностію и трудностію вопроса, который изслѣдуется въ книгѣ Грау, объясняются и другія недостатки ея: нетвердость въ положеніяхъ, неполнота въ ихъ раскрытіи, замѣна доказательствъ остроумными, но мало говорящими объясненіями.

Неудовлетворительность существующихъ опытовъ рѣшенія нашего вопроса зависитъ частію отъ новости его, частію отъ трудности его самого по себѣ. Но спрашивается, отчего вопросъ этотъ возникъ недавно и отчего онъ труденъ? По нашему мнѣнію, то и другое зависитъ отъ новости и неразвитости наукъ, съ которыми онъ связанъ. Въ него входятъ ученіе о расахъ и ученіе о религіяхъ вообще. Ученіе о расахъ въ свою очередь совмѣщаетъ въ себѣ многія частныя науки: сравнительное языкознаніе, археологію, исторію въ связи съ фізической и политической географіей, антропологію въ обширномъ смыслѣ, т. е. заключающую ученіе не объ индивидуумѣ человѣческомъ, а о всемъ человѣчествѣ, съ ея частями—этнологіей, разсуждающей о фізическихъ особенностяхъ народовъ. и психологіей народовъ (*völkerpsychologie*), имѣющей своимъ предметомъ психическія особенности ихъ. Ученіе о религіяхъ въ свою очередь распадается на исторію религій, сравнительную миѳологію и философію религіи. Но всѣ эти науки совершенно новыя: сравнительное языкознаніе, сравнительная миѳологія, философія и исторія религіи существуютъ одно-два столѣтія; антропологія, принимаемая въ указанномъ смыслѣ, еще новѣе. Часть ея, *völkerpsychologie*, въ Германіи возникла какія нибудь двадцать лѣтъ тому назадъ ¹⁾, а у насъ она пока еще

²⁾ Грау во введеніи ко 2-му изданію своего сочиненія, — *Semiten und Indogermanen in ihrer beziehung zu Religion und Wissenschaft*,—

не получила и особаго названія. Кратковременное существованіе упомянутыхъ наукъ говорить уже за несовершенство и неразвитость ихъ. Съ другой стороны недавность возникновенія ихъ показываетъ, что онѣ не могли явиться, пока еще не была достаточно подготовлена для нихъ почва въ другихъ наукахъ и пока прогрессъ человѣчества не достигъ той высокой степени, на которой стало возможно появленіе ихъ; это, какъ намъ кажется, указываетъ на сложность и трудность ихъ по самой ихъ сущности. Но если эти науки трудны, не развиты, несовершенны, если въ нихъ еще мало положеній твердыхъ, несомнѣнно истинныхъ; то естественно отсюда вытекаетъ трудность и неудоборазрѣшимость вопроса, который основывается на данныхъ этихъ наукъ. Если данныхъ мало, если при томъ они часто не вѣрны, или, по крайней мѣрѣ, не достовѣрны, противорѣчивы; то невозможно сдѣлать на основаніи ихъ широкія обобщенія, которыя при томъ были бы научны, невозможно придти къ твердымъ положительнымъ выводамъ. Какъ можно построить прочное зданіе на фундаментѣ, который состоитъ изъ кирпичей хотя и сложенныхъ, но не скрѣпленныхъ цементомъ, а по мѣстамъ скученныхъ безъ всякаго разбора и порядка, и который при томъ положенъ на зыбкой, во всѣ стороны раздающейся почвѣ? Если бы лежащія въ основаніи нашего вопроса науки стояли на высокой степени развитія, то онѣ помогали бы одна другой при его разрѣшеніи и тѣмъ бы облегчали это послѣднее. Теперь же, при своей неразвитости и несовершенствѣ, каждая изъ

говорить, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ появился первый томъ новаго журнала, который призвалъ къ жизни почти не существовавшую до тѣхъ поръ науку. Здѣсь разумѣется журналъ, издаваемый Лацарусомъ и Штейнгалемъ, 1-й томъ котораго появился въ шестидесятихъ годахъ, а призванная къ жизни наука есть *Völkerpsychologie*.

нихъ не столько поддерживаетъ положенія другой, сколько разрушаетъ ихъ. Если бы эти науки были развиты, тогда бы самая многочисленность ихъ способствовала болѣе широкой постановкѣ вопроса и болѣе правильному и скорому рѣшенію его; при неразвитости же ихъ она только усложняетъ и затрудняетъ дѣло. Рѣшеніе вопроса, удовлетворительное съ точки зрѣнія одной науки, опровергается другими науками, и обсужденіе и примиреніе такого разногласія, требуя основательнаго знанія всѣхъ ихъ, часто не приводитъ ни къ чему по несовершенству наукъ. Чтобы не показаться голословными, укажемъ на одинъ примѣръ. По языку, т. е. съ точки зрѣнія сравнительнаго языкознанія, Финикіянь нужно причислить къ одной расѣ съ Евреями — къ Семитамъ; но по религіи, по характеру культуры и другимъ особенностямъ, слѣдовательно, съ точки зрѣнія исторіи, исторіи религій и антропологии, они должны быть признаны Хамитами. Какъ согласить эти противорѣчивыя требованія, исходящія отъ разныхъ наукъ? Какъ рѣшить вопросъ, принадлежать ли Финикіяне къ Семитамъ или къ Хамитамъ? Противорѣчивыя требованія и до сихъ поръ остаются не примиренными, а вопросъ рѣшается каждымъ ученымъ большею частію сообразно съ его спеціальностію: лингвистъ въ отличіяхъ расъ придаетъ большее значеніе языку, поэтому онъ причисляетъ Финикіянь къ Семитамъ (Ренанъ); богословъ и историкъ религій придаетъ большее значеніе при раздѣленіи расъ характеру ихъ религій и поэтому Финикіянь считаетъ за Хамитовъ (Грау).

Въ подтвержденіе нашихъ общихъ разсужденій о трудности и неразработанности вопроса мы приведемъ нѣсколько мнѣній объ этомъ ученыхъ. Во всѣхъ трудахъ по нашему предмету, которые были у насъ

въ рукахъ, говорится объ этомъ съ замѣчательнымъ единогласіемъ. Рѣнтшъ приводитъ мнѣніе одного ученаго спеціалиста (имени его онъ не называетъ), что вопросъ о характеристическихъ особенностяхъ двухъ великихъ расъ—Арійской и Семитической—и объ ихъ взаимномъ отношеніи въ исторіи принадлежитъ къ важнѣйшимъ и труднѣйшимъ въ современной наукѣ ¹⁾. Ренанъ говоритъ, что только одна исторія, освѣщаемая здоровой философіей, имѣетъ право приступать къ труднымъ проблемамъ о расахъ; а разсужденія *à priori* здѣсь не компетентны ²⁾. Грау вопросъ объ отношеніи Семитовъ и Индогерманцевъ называетъ однимъ изъ важнѣйшихъ, интереснѣйшихъ и труднѣйшихъ вопросовъ новой науки ³⁾. Блюнчли говорить, что расовыя различія въ характерѣ и духѣ Семитовъ и Арійцевъ еще недостаточно извѣстны и на нихъ еще не довольно обращаютъ вниманія ⁴⁾.

Замѣтимъ при этомъ, что почти во всѣхъ приведенныхъ мѣстахъ говорится только о двухъ расахъ, а не обо всѣхъ, и при томъ о такихъ, которыя, какъ мы сказали, наиболѣе извѣстны. Кромѣ того въ этихъ мѣстахъ имѣются въ виду отличія расъ вообще, а не по отношенію ихъ къ религіозному развитію; въ послѣднемъ случаѣ вопросъ стуживается, но онъ этимъ не столько облегчается, сколько затрудняется: по нашему мнѣнію легче показать особенности расъ вообще, нежели выдѣлать изъ нихъ и изслѣдовать только тѣ, которыя имѣли вліяніе на характеръ и развитіе религій расъ, и опредѣлить степень этого вліянія.

¹⁾ Ueber Indogermanen-und Semitenthum S. 1.

²⁾ Histoire générale et système comparé des langues sémitiques. t. 1. p. 493.

³⁾ Semiten und Indogermanen in ihrer Beziehung zu Religion und Wissenschaft Aufl. 2. S. 1.

⁴⁾ Alt-asiatische-und Weltideen. S. 17.

Но насколько нашъ вопросъ труденъ для разрѣшенія, настолько онъ важенъ по своей широтѣ, обнимающей многія сферы науки и жизни, и по своей современности. Изученіе его даетъ возможность шире и глубже понять нѣкоторыя важныя движенія въ современной наукѣ и жизни. Сошлемся на авторитеты. Мы уже приводили слова Грау, въ которыхъ онъ называетъ вопросъ объ отношеніи Семитовъ и Іафетитовъ важнѣйшимъ и интереснѣйшимъ въ наукѣ психологіи народовъ; а Рѳнтшъ считаетъ его важнѣйшимъ вопросомъ въ современной наукѣ вообще. Но важность его въ настоящее время еще не можетъ быть обнята во всей силѣ; потому что онъ еще не раскрытъ, не рѣшенъ, еще мало привлекаетъ къ себѣ вниманіе общества и ученыхъ дѣятелей, которые посвятили бы ему свои труды. Только будущее время обнаружить во всей силѣ его значеніе. Вотъ что говоритъ Грау въ статьѣ „*Semiten und Indogermanen*“, помѣщенной въ издаваемомъ имъ журналѣ: „*Der Beweis des Glaubens*“, Jun. 1872 j. S. 241. „Уже при изданіи моего сочиненія *Семиты и Индогерманцы въ ихъ отношеніи къ наукѣ и религіи* я не сомнѣвался, что съ этой темой (о взаимномъ отношеніи двухъ расъ) соприкасаются вопросы, имѣющіе величайшую важность и великую будущность. Я высказалъ тогда убѣжденіе, что эти вопросы не только должны коснуться бури, произведенной тогда сочиненіями Ренана и Штрауса „Жизнь Іисуса“, но что предметъ ихъ таковъ, обширное значеніе котораго откроется только въ послѣдствіи. Здѣсь дѣло идетъ не объ археологическомъ только, хотя и въ высшей степени интересномъ, изслѣдованіи вопроса о различіи и родствѣ расъ, но о давнишней и, не смотря на давность, вполнѣ современной и новой борьбѣ міровоззрѣній, господствующихъ во всѣхъ областяхъ жизни“. Вотъ какъ важенъ не

рѣшенный еще вопросъ объ отношеніи Семитовъ и Іафетитовъ, составляющій только часть нашего вопроса. Дальнѣйшія работы и попытки къ разрѣшенію нашего вопроса, нужно полагать, еще болѣе раскроютъ его широту и значеніе.

Изученіе нашего вопроса особенно важно для правильнаго пониманія и успѣшнаго отраженія нападеній невѣрующихъ на религіи христіанскую и ветхозавѣтно-іудейскую, дѣлаемыхъ съ точки зрѣнія науки о расовыхъ особенностяхъ Семитовъ и Іафетитовъ. Здѣсь христіанскому апологету нужно защищать истинность, богооткровенность и превосходство предъ всѣми языческими религіями религіи ветхозавѣтной, хотя она принадлежала народу менѣе образованному, чѣмъ многіе языческіе народы, и абсолютную истинность, важность и необходимость христіанства для всѣхъ расъ и народовъ, хотя оно по происхожденію своему принадлежитъ опять той-же не высоко-развитой расѣ семитической ¹⁾. Поднятый недавно вопросъ о томъ, какимъ образомъ христіанская религія, вышедшая изъ среды народа Израильскаго, слѣдовательно отъ Семитовъ, можетъ мириться съ духомъ и сердцемъ Іафетитовъ, столь отличающихся по характеру отъ Семитовъ,—вопросъ о томъ, должна ли Христіанская религія принадлежать Іафетитамъ всегда или они должны въ будущемъ замѣнить ее иной религіей, имѣетъ конечно великую важность для христіанскаго апологета. Послушаемъ, что объ этомъ говоритъ Грау въ предисловіи къ первому изданію упомянутой нами его книги. „Прежде чѣмъ появилась “Жизнь Іисуса“ Ренана, говоритъ онъ, я съ интересомъ слѣдилъ въ

¹⁾ Мы считаемъ христіанство происшедшимъ отъ Семитовъ въ томъ смыслѣ, что Основатель его, Іисусъ Христосъ, по плоти произошелъ отъ Евреевъ, народа Семитическаго. Апостолы, эти первые провозвѣстники и распространители христіанства, были также изъ Евреевъ.

болѣ раннихъ сочиненіяхъ этого ученаго за объясненіями различія обѣихъ расъ—Семитической и Индо-германской. Теперь, имѣя упомянутую книгу Ренана въ рукахъ, я понимаю ясно, что она есть плодъ дерева, корни котораго составляютъ основныя мысли Ренана о тѣхъ двухъ расахъ. Кто признаетъ Семитовъ, а слѣдовательно и Евреевъ, низшею расою по отношенію къ той, къ которой онъ принадлежитъ самъ, утверждая, что онъ вынужденъ къ такому признанію наукою, тотъ можетъ видѣть въ Иисусѣ ограниченнаго, изъ низкой расы происшедшаго человѣка и на мѣсто неразумнаго (thöricht) евангелія о крестѣ поставить евангеліе языческихъ народовъ. Когда потомъ за Ренановымъ сочиненіемъ „Жизнь Иисуса“ появилось съ подобнымъ же заглавіемъ сочиненіе Штрауса, тогда едва ли нужно было и сравнивать ихъ, чтобы узнать, что и послѣднее выросло изъ одинаковыхъ воззрѣній съ первымъ. Поэтому то я рѣшился предпринять научное изслѣдованіе о сущности различія названныхъ расъ, чтобы съ этой точки зрѣнія изобразить глубину противоположности Христіанства и язычества и низпровергнуть въ корни то, что доселѣ люди благомыслящіе опровергали только въ послѣднихъ выводахъ“. Въ поясненіи послѣднихъ словъ Грау далѣе говорить, что главная цѣль его сочиненія есть апологія христіанства съ точки зрѣнія науки психологіи народовъ. Въ приведенной нами журнальной статьѣ (s. 241) Грау признаетъ Ренана первымъ, который перенесъ на почву психологіи народовъ великую борьбу нашего времени,—борьбу между христіанствомъ и язычествомъ, между вѣрой и знаніемъ, между религіей и культурой. „Послѣ того какъ эта борьба, говоритъ онъ, уже давно была ведена, какъ въ жизни практической, такъ и въ философіи и богословіи, Ренанъ перенесеніемъ ея въ новую область

сдѣлать шагъ, на который указывали новыя науки: сравнительное языкознаніе, сравнительная міеологія и психологія народовъ“. Мы съ своей стороны добавимъ, что христіанскій апологетъ, чтобы его полемика была дѣйствительна, долженъ бороться съ Ренаномъ и его единомышленниками ихъ же оружіемъ, т. е. долженъ бороться съ ними средствами той науки, въ которой они мнятъ найти оружіе противъ христіанства.

Причины, породившія нашъ вопросъ, лежатъ въ тѣхъ, замѣченныхъ многими, фактахъ, что Семиты, Хамиты и Іафетиты отличаются другъ отъ друга и по врожденному характеру, и по своей свѣтской культурѣ, и по религіи. Гражданская всемірная исторія показываетъ, что складъ характера, жизни и гражданственности у Семитовъ иной, нежели у Хамитовъ, и опять иной у Іафетитовъ; съ другой стороны исторія религій находитъ не менѣе особенностей въ религіозномъ характерѣ этихъ трехъ расъ. Это факты историческіе и всѣми признанные. Эти факты тѣмъ болѣе замѣчательны, что упомянутыя расы фізіологически отличаются одна отъ другой весьма мало; такъ что фізіологи причисляютъ ихъ къ одной бѣлой или кавказской расѣ. Извѣстно, что родоначальники ихъ произошли отъ одной чсты и первоначально жили въ одной семьѣ. Въ одной семьѣ, конечно, и религія была одна. Естественнo возникаетъ вопросъ, какъ образовались особенности въ религіи Семитовъ, Хамитовъ и Іафетитовъ, рѣзко отличающія эти религіи одну отъ другой? Какъ объяснить характерныя черты въ развитіи религіознаго сознанія каждой изъ этихъ расъ и во внѣшнихъ проявленіяхъ этого развитія— въ формахъ религій ихъ?

На этотъ вопросъ въ новѣйшее время даны самыя разнообразныя отвѣты. Впрочемъ мы должны изслѣ-

довать только тѣ изъ этихъ отвѣтовъ, въ которыхъ при объясненіи указаннаго различія большее или меньшее значеніе придается расовымъ *) особенностямъ Семитовъ, Хамитовъ и Іафетитовъ. Мы не будемъ особо разсматривать мнѣніе о нашемъ вопросѣ тѣхъ ученыхъ, которые коснулись его мимоходомъ, а не дѣлали его предметомъ самостоятельнаго изслѣдованія. Такъ напр., мы не будемъ излагать отдѣльно характеристику Семитовъ и Арійцевъ (Іафетитовъ), которую дѣлаетъ Лассенъ въ своемъ многотомномъ сочиненіи *Jndiche Alterthumskunde*. Хотя онъ одинъ изъ первыхъ высказалъ нѣсколько мѣткихъ замѣчаній по нашему вопросу и потому долженъ быть отмѣченъ въ исторіи развитія его; но онъ характеризуетъ двѣ указанные расы очень краткими, бѣглыми чертами и всѣ его мысли объ этомъ предметѣ мы находимъ у другихъ ученыхъ, и притомъ въ болѣе развитомъ видѣ. Поэтому полнота нашего изслѣдованія нисколько не пострадаетъ отъ того, что мы ограничимся нѣсколькими краткими указаніями на болѣе существенныя стороны взгляда Лассена и сдѣлаемъ эти указанія при случаѣ, мимоходомъ; а не будемъ

*) Какъ Семитовъ, Хамитовъ и Іафетитовъ мы называемъ расами не въ точномъ смыслѣ, такъ и подъ именемъ расовыхъ особенностей мы понимаемъ не тѣ фізіологическія особенности, которыя обыкновенно служатъ основаніемъ дѣленія на расы, каковы, напр., цвѣтъ кожи, устройство черепа и лица, цвѣтъ и характеръ волосъ и проч., а разумѣемъ отличія психическія, — и прежде всего тѣ, которыя нужно признать или врожденными, или по крайней мѣрѣ издавна принадлежащими расѣ, такъ какъ изъ нихъ, какъ изъ зародышей или неизмѣнныхъ основъ характера, развиваются подъ тѣми или иными внѣшними вліяніями прочія, второстепенныя или производныя черты его; а потомъ разумѣемъ и эти послѣднія, нисколько оиѣ составляютъ развитіе тѣхъ основныхъ, первичныхъ особенностей духа и насколько въ нихъ можно открыть эти особенности. Такимъ образомъ подъ расовыми особенностями мы разумѣемъ всѣ черты, въ совокупности своей составляющія духовный характеръ расы, съ каковыми мы застаемъ ее въ тотъ или иной періодъ ея историческаго развитія.

отводить особаго мѣста разсмотрѣнію мнѣнія Лассена. Точно также мы не будемъ особо разсматривать рѣшеніе нашего вопроса, которое мы находимъ въ сочиненіяхъ Макса Мюллера. Хотя это рѣшеніе по научной основательности и обстоятельности въ раскрытіи его заслуживаетъ того, чтобы отнестись къ нему съ полнымъ вниманіемъ; но такъ какъ оно въ существенныхъ чертахъ своихъ направлено противъ Ренана, то его удобно можно помѣстить при критическомъ разборѣ этого послѣдняго, а не удѣлять ему особаго мѣста въ изслѣдованіи. — Что касается до прочихъ болѣе или менѣе широко раскрытыхъ рѣшеній нашего вопроса, то мы будемъ излагать ихъ съ возможной полнотой, безпристрастіемъ, точностію, — однимъ словомъ, главнѣе всего будемъ соблюдать объективность въ изложеніи, для чего во многихъ случаяхъ позволимъ себѣ приводить буквальные выраженія авторовъ. Воспроизвести съ объективной вѣрностію и возможной полнотой важнѣйшія мнѣнія касательно нашего предмета—это первая задача нашего труда. Указать слабыя и хорошія стороны въ этихъ мнѣніяхъ и черезъ посредство всесторонняго и безпристрастнаго разсмотрѣнія ихъ установить болѣе правильную точку зрѣнія на предметъ и сдѣлать подступы *), намѣтить пути къ болѣе научному и истинному рѣшенію нашего вопроса—это вторая задача нашего изслѣдованія. Наконецъ, такъ какъ въ нѣкоторыхъ, касающихся нашего предмета, мнѣніяхъ высказались превратные взгляды на многія истины христіанской вѣры; то критическій разборъ этихъ

*) Дать полное и окончательное рѣшеніе нашего вопроса, по причинѣ крайней не подготовленности матеріала для этого рѣшенія, въ настоящее время и преждевременно и не возможно. По крайней мѣрѣ мы такъ полагаемъ. Поэтому мы и не смѣли задаваться цѣлію—сдѣлать подобное рѣшеніе.

мнѣній доставить намъ не мало удобныхъ случаевъ для опроверженія тѣхъ ложныхъ взглядовъ и защищенія Христіанскихъ истинъ. Это третья задача нашего изслѣдованія, задача апологетическая. Но прежде чѣмъ мы начнемъ рѣшать эти задачи, мы должны дать нѣкоторыя предварительныя свѣденія, — дать понятіе о значеніи именъ родоначальниковъ Семитической, Іафетитской и Хамитической расъ, о томъ, какіе народы принадлежали и принадлежатъ къ этимъ расамъ и о взаимныхъ отношеніяхъ между этими народами.

Правильное и полное понятіе о характерѣ расы можно составить только чрезъ отвлеченіе характеристическихъ особенностей, общихъ всѣмъ народамъ, которые принадлежатъ къ ней. Поэтому прежде всего нужно опредѣлить, какіе народы принадлежали и теперь принадлежатъ къ Семитической, какіе къ Хамитической и какіе къ Іафетитской расѣ. Но сначала мы коснемся тѣхъ объясненій которыя даются различными учеными именамъ родоначальниковъ этихъ трехъ расъ; потому что въ этихъ объясненіяхъ указываются нѣкоторыя характеристическія особенности этихъ расъ.

Въ именахъ трехъ сыновъ Ноевыхъ различные ученые видятъ значеніе или міеологическое, или этнографическое, или географическое. Эти три системы толкованія именъ сыновей Ноевыхъ подробно разобраны въ сочиненіи А. Я. Гаркави; „О первоначальномъ обиталищѣ Семитовъ, Индоевропейцевъ и Хамитовъ, С.-Петербург. 1872 г.“ Гаркави стоитъ за географическое значеніе именъ сыновей Ноя. Нѣкоторые ученые, какъ Ренанъ, Редигеръ и Нѣльдеке, объявляютъ несостоятельными всѣ системы толкованія и полагаютъ, что имена родоначальниковъ рода человеческого надлежащимъ образомъ не объяснены. Для насъ важнѣе всѣхъ толкованіе міеологическое, не потому впрочемъ, чтобы мы считали его болѣе досто-

вѣрнымъ, нежели другія, а потому, что оно ближе идетъ къ предмету нашего труда.

Въ объясненіи значенія имени Симъ *), родоначальника Семитическихъ народовъ, ученые очень расходятся. Подъ именемъ Сима разумѣли одни (Боттихеръ) арійскаго водянаго бога, другіе (Буттманъ) отождествляли его съ греческимъ Ураномъ, производя *шемъ* отъ *шамимъ* (небеса), третьи (Бохартъ) производили еврейское имя Сима отъ *шамемъ* былъ разрушенъ и, сопоставляя *шемъ* съ *Змб*, египетскимъ именемъ Тифона, видѣли въ Симѣ подземнаго бога. Голословность и фантастичность подобныхъ толкованій очевидна. У Семитовъ вовсе не было преданія, будто они происходили отъ бога небесъ, или водянаго, или подземнаго бога. Да и самыя производствъ слова *шемъ* и сопоставленія его съ однозвучными словами произвольны и натянуты. Гитцигъ, въ соотвѣтствіе значенію Іафета „бѣлый“ и Хама „черный“, въ имени Сима видитъ указаніе на красный или смугловатый цвѣтъ кожи Семитовъ. Но Гаркави говорить, что даже и Кнобель, который имена Хама и Іафета объясняетъ съ точки зрѣнія этнологической, не рѣшается приложить ее къ толкованію имени Сима, потому что ни изъ одного Семитическаго нарѣчія нельзя изъяснить *шемъ* въ смыслѣ „красный“. Большая часть ученыхъ придаетъ слову „Симъ“ значеніе „славы“; отсюда Семиты суть „люди славы“, „люди знаменитые“, подобно тому какъ и Іафетиты называли себя Арійцами, т. е. благородными, достопочтенными. Противъ этого мнѣнія Гаркави выставляетъ нѣсколько возраженій. По его мнѣнію, *шемъ* (имя) въ раннее время не могло имѣть переноснаго значенія—„слава“. Если бы имя Симъ дѣйствительно имѣ-

*) По Еврейски не Симъ, а Шемъ, что значить „имя“.

ло это значеніе, то оно льстило бы самолюбію Евреевъ и часто повторялось бы въ ихъ письменности, а между тѣмъ оно вовсе не встрѣчается въ Ветхомъ Завѣтѣ. Грау полагаетъ, что *шемъ* означаетъ не славу, а имя, т. е. имя Божіе, которое для людей религиозныхъ есть имя по преимуществу; поэтому Семиты означаютъ сыновъ не славы, а сыновъ имени Божия, т. е. сыновъ Божіихъ. Конечно противъ этого толкованія сказать нечего, но за то нечего сказать и въ пользу его, кромѣ того, что одинъ изъ Семитическихъ народовъ дѣйствительно стоялъ въ сыновнемъ отношеніи къ Богу, а имя Бога есть имя паче всякаго имени. Объ этомъ мнѣніи Грау мы будемъ имѣть случай говорить подробнѣе. Эберсъ толкуетъ слово „Симъ“ въ смыслѣ „красной земли“, такъ какъ въ Сиріи, Финикіи и Палестинѣ, гдѣ между прочимъ жили Семиты, почва красновата, особенно если сравнить ее съ черной египетской почвой. Но подобное толкованіе нельзя, какъ мы видѣли, оправдать филологически. Иные ученые *шемъ* производятъ отъ Шама: былъ высокъ; *шемъ* будетъ означать возвышенный, потому что Семиты жили первоначально на горахъ, въ каковомъ названіи выражалась противоположность мѣстожительства Семитовъ низменнымъ странамъ, въ которыхъ обитали Хамиты. Гаркави толкуетъ имя Симъ географически. Такъ называлась, думаетъ онъ, горная страна между Тигромъ и озеромъ Ванъ, въ южной Арменіи, недалеко отъ того мѣста, гдѣ вышелъ Ной изъ ковчега и гдѣ первоначально жили Семиты; отъ нея старшій сынъ Ноя и получилъ свое имя. Есть и другія менѣе важныя толкованія. О всѣхъ нихъ, и приведенныхъ и неприведенныхъ нами, смотр. цитованныя нами сочиненія: Гаркави §§ 5 и 10; Grau—Semiten und Indogermanen S. 354—355. in Zeitschrift: Beweis des glau-

oens. August 1872; еще въ сочиненіи J. Müller, Semiten in ihrer Verhältniss zu Chamiten und Japhetiten.

Слово Хамъ, имя родоначальника Хамитовъ, можно производить отъ двухъ созвучныхъ корней, сохранившихся въ Семитическихъ языкахъ,—отъ *хамамъ* былъ горячъ, или отъ *хумъ* былъ черенъ. Такимъ образомъ по еврейски слово Хамъ значитъ или теплый (жаркій) или черный. Сходное значеніе созвучнаго слова находится и въ египетскомъ языкѣ: Египтяне называютъ свою страну Хеміа—черная, по причинѣ покрывавшаго ее ила. Такимъ образомъ слово Хамъ означаетъ: или жителей черной страны, т. е. собственно Египтянъ, отъ коихъ названіе перешло на всю группу народовъ, къ которой они принадлежали, или жителей жаркихъ странъ, такъ какъ Хамиты жили преимущественно въ жаркой Африкѣ и южной Аравіи, или расу болѣе чернокожую, нежели Іафетиты и Семиты, съ чѣмъ согласуется и греческое названіе части Хамитической расы—Кушитовъ Эѳіопами (Ἀθιοπῆς). Послѣднія два значенія въ сущности предполагаютъ другъ друга, потому что жители жаркихъ странъ черны отъ зноя. Многіе ученые (Тухъ, Ленгерке, Бунзенъ, Буттманъ, Ульманъ) считаютъ эти объясненія имени Хамъ удовлетворительными; другіе (Нольдеке) думаютъ, что еще нѣтъ научнаго объясненія его. Грау, вопреки Гаркави, принимая въ имени Хама не одно, а соединеніе множества значеній, кромѣ приведенныхъ значеній, указываетъ еще нравственное и міеологическое или религіозное. По его мнѣнію, имя Хамъ должно было означать такіе народы, въ которыхъ былъ сиденъ огонь чувственныхъ страстей. Далѣе, имя Хамъ или Хамманъ есть древнее имя бога огня, иначе называемаго Молохомъ. По этому значенію сыны Хама суть племена съ религіей Молоха. Грау связыва-

еть послѣднія два значенія съ именемъ Хама, кажется, единственно потому, что это согласно съ его взглядомъ на религіозный и нравственный характеръ Хамитовъ. Гаркави сопоставляетъ имя Хама съ названіемъ югозападной вѣтви Тавра, по гречески Ἀμαγός, по ассирійскимъ надписямъ Хамана, на которой будто бы и жили предки Хамитическихъ народовъ ¹⁾).

Въ толкованіи имени Іафета Эвальдъ, Бохартъ, Гассе и Моисей Хоренскій, принимая мифологическую теорію объясненія именъ трехъ сыновей Ноя, сопоставляютъ Яфета съ греческимъ Ἰάπετος ²⁾. Имъ слѣдуетъ Грау. По его мнѣнію ³⁾ Япетосъ есть Ζεὺς—πατήρ=Jupiter, богъ свѣтлаго, чистаго неба. Одна отрасль Арійцевъ, Германцы, производила свой родъ отъ „Túisco“, а это слово есть, вѣроятно, то же, что Ζεὺς, арійскій богъ свѣта. Въ представленіи о „Djaus“, свѣтломъ блистающемъ богѣ неба, заключается, по мысли Грау, характеристическая для Іафетитовъ черта обращеннаго отъ земли къ небу и вначалѣ идеальнаго, свѣтлаго религіознаго созерцанія. Отсюда выраженіе „сыны Іафета“ означаетъ народы, религія которыхъ состояла въ почитаніи свѣтлаго, высшаго, и, по первоначальному представленію ихъ, единого бога—Юпитера или Зевса—отца, т. е. бога, являющагося въ свѣтломъ небѣ. Какъ Хамиты суть народы Молоха, такъ Іафетиты суть народы Юпитера. Древность, особенно семитическая, называла народы по ихъ богамъ: Моавитяне—народъ Камоса, Аммонитяне—народъ Молоха ⁴⁾, Израиль-

¹⁾ О значеніи имени Хамъ см. сочиненіе Гаркави о первоначальномъ обиталищѣ Семитовъ, Индоевропейцевъ и Хамитовъ—§§ 6 и 11.

²⁾ См критику этой теоріи въ указанномъ сочиненіи Гаркави § 2.

³⁾ Semiten und Indogermanen 352—354, im Zeitschrift Bew. des glaubens 1872.

⁴⁾ Числа 21, 29; Іер. 48, 45.

тяне—народъ Іеговы ¹⁾. Если имя Япетоса первоначально заключало въ себѣ понятіе „свѣтлаго бога неба“, то съ этимъ превосходно соединяется значеніе еврейскаго слова Яфе „прекрасный“ „блестящій“, что относится къ бѣлому цвѣту Іафетитовъ, который у Арабовъ и Евреевъ почитался прекраснымъ ²⁾. Нельзя не назвать подобнаго разсужденія Грау очень остроумнымъ, но, кажется, въ немъ не мало игры фантазіи.—Бохартъ, Розенмюллеръ, Де-Ветте, Ленгерке, Винеръ, Хенгстенбергъ, Тухъ и Буттманъ производятъ имя Іафета отъ еврейскаго слова *na-tach*, открываль, расширяль. Такое значеніе сообразно съ пророчествомъ Ноя о расселеніи потомства Іафета по всей землѣ и съ исполненіемъ этого пророчества.—Гаркави производитъ имя Іафеть отъ названной горной вѣтви Тавра, лежащей на сѣверъ отъ озера Ванъ, которая у Грековъ называлась Νιφάτης, а у туземцевъ *Непатъ*. Такъ какъ въ Семитическихъ языкахъ буквы *n* и *i* часто переходятъ одна въ другую, то изъ *Непатъ* легко могло выдти Іепатъ, Іефатъ. Гаркави считаетъ горную цѣпь съ подобнымъ названіемъ первоначальнымъ жилищемъ Іафетитовъ ³⁾. Есть и другія объясненія имени Іафеть, но въ нихъ еще болѣе фантазіи, нежели въ указанномъ объясненіи Грау, и потому не стоитъ приводить ихъ ⁴⁾.

Что касается до насъ, то мы будемъ считать имена Симъ, Хамъ и Іафеть собственными именами трехъ сыновей Ноя. Поэтому подъ именемъ Семитовъ мы будемъ разумѣть потомковъ Сима, именемъ Хамитовъ будемъ означать потомковъ Хама, именемъ Іа-

Іезек. 36, 20.

Пѣснь Пѣсн 1, 5... Плачь Іер. 4, 78 и др.

²⁾ Указан. сочиненіе Гаркави § 12.

⁴⁾ Тамъ же § 7.

фетитовъ потомковъ Іафета. Трудный и запутанный вопросъ о томъ, какіе народы должно причислить къ Семитамъ, какіе къ Хамитамъ и какіе къ Іафетитамъ, мы будемъ рѣшать согласно съ показаніями родословной Ноя, помѣщенной въ 10-й главѣ книги Бытія и съ тѣми толкованіями ея, которыя имѣютъ наиболѣе основательности и правды.

Подъ этими тремя группами народовъ ученые разумѣютъ совокупность народовъ, составляющихъ только одну расу, извѣстную подъ именемъ кавказской или бѣлой. Конечно, отсюда не слѣдуетъ, что Монголы, Негры, Малайцы, Краснокожіе и проч. не произошли отъ Ноя, хотя нѣкоторые ученые и считаютъ невозможнымъ производить отъ Ноя, кромѣ бѣлой, и прочія расы. Отсюда слѣдуетъ только то, что наука, при настоящемъ ея состояніи, только о народахъ бѣлой расы можетъ сказать, кто ихъ родоначальники изъ потомковъ Ноя, упоминаемыхъ въ Библии. Благодаря генеалогической таблицѣ потомковъ Ноя, которая составляетъ единственный древнѣйшій источникъ извѣстій о ближайшихъ потомкахъ Ноя и о происшедшихъ отъ нихъ древнихъ народахъ, важность и достовѣрность которой все болѣе и болѣе подтверждается наукою и безъ которой мы находились бы въ непроницаемой тьмѣ по вопросу о происхожденіи древнѣйшихъ народовъ земли, мы можемъ по крайней мѣрѣ о бѣлой расѣ, сказать, какіе изъ нихъ произошли отъ Хама, какіе отъ Сима и какіе отъ Іафета. Впрочемъ и вопросъ о происхожденіи народовъ бѣлой расы представляетъ еще огромныя затрудненія для изслѣдователя, и еще слишкомъ мало сдѣлано для разрѣшенія этого вопроса. Затрудненій этихъ не могло не быть, и было бы удивительно, если бы ихъ не было. Уже à priori можно предпо-

ложить, что происшедшіе отъ сыновей Ноя народы смѣшивались между собой чрезъ мирныя сношенія, или путемъ порабощенія одного народа другимъ; вслѣдствіе смѣшенія являлись народы, соединявшіе въ своемъ характерѣ особенности различныхъ племенъ и расъ. При томъ часто могло случаться, что какой нибудь народъ, особенно слабый, могъ и безъ смѣшенія, чрезъ простыя сношенія, многое заимствовать у другаго, болѣе сильнаго народа, могъ напр. заимствовать языкъ, религію, бытовую сторону жизни и проч. Кромѣ того мы часто не можемъ опредѣлить, какіе собственно народы произошли отъ того или другаго изъ потомковъ Ноевыхъ, упоминаемыхъ въ 10 главѣ Бытія, или наоборотъ, не можемъ сказать, кто былъ родоначальникомъ извѣстнаго намъ по исторіи народа. Затрудненія послѣдняго рода особенно часто возникаютъ тамъ, гдѣ дѣло идетъ о народахъ немногочисленныхъ и незначительныхъ по своей исторической судьбѣ. Однимъ словомъ, сдѣлать точное разграниченіе между Хамитами, Семитами и Іафетитами не возможно при настоящемъ состояніи науки. Что касается до народовъ другихъ расъ, то мы о происхожденіи ихъ ничего не можемъ сказать болѣе того, что, допуская, согласно съ Священнымъ Писаніемъ, всемірность потопа и единство рода человѣческаго, должны считать ихъ потомками Ноя. Мы не можемъ напр. сказать, отъ какого сына Ноева произошли Монголы, отъ какого Негры, Краснокожіе и проч. Очень можетъ быть, что Моисей въ генеалогической таблицѣ упомянулъ только о тѣхъ потомкахъ Ноя, отъ которыхъ произошли народы, жившіе въ его время не далеко отъ Палестины и такъ или иначе соприкосновенные съ исторіей еврейскаго народа; а эти народы были именно народами кавказской расы; о предкахъ же отдаленныхъ отъ

Палестины народовъ онъ не имѣлъ нужды упоминать, поэтому народы не кавказской расы и не вошли въ его генеалогическую таблицу. Могло случиться также, что отъ одного какого нибудь потомка Ноева, отъ котораго ученые производятъ только одинъ народъ, на самомъ дѣлѣ произошли многіе народы. Это тѣмъ вѣроятнѣе, что ученые въ нѣкоторыхъ случаяхъ сильно разногласятъ въ опредѣленіи того, какой народъ произошелъ отъ того или иного потомка Ноя. Вообще можно надѣяться, что съ дальнѣйшимъ прогрессомъ сравнительнаго языкознанія, сравнительной исторіи культуры и религій, сравнительной мифологіи и антропологіи, истина единства рода человѣческаго наконецъ будетъ доказана неопровержимо тѣмъ, что будетъ выяснено и доказано происхожденіе всѣхъ расъ отъ одной четы. Эта надежда тѣмъ вѣроятнѣе, что она находитъ незыблемое основаніе въ исторіи этихъ наукъ. Не смотря на свое недолголѣтнее существованіе и неразвитость, онѣ дали такіа блестящія доказательства единства рода человѣческаго, о какихъ семьдесятъ лѣтъ тому назадъ никто не смѣлъ и мечтать. До начала XIX столѣтія никто и не предполагалъ, чтобы было какое нибудь сходство или сродство между языками санскритскимъ и славянскимъ или нѣмецкимъ; а теперь не только доказано, что всѣ многочисленныя и разнообразныя языки, на которыхъ говорятъ Іафетитскіе народы, произошли отъ одного корня, но уже сдѣланы попытки всю семью Семитическихъ языковъ произвести отъ одного корня съ Іафетитскими, какъ ни велико, повидимому, различіе тѣхъ и другихъ. Постараемся же опредѣлить, насколько мы находимъ средства для этого въ Библии и наукѣ, какіе народы суть Семиты, какіе Хамиты и какіе Іафетиты.

Прежде всего скажемъ о Семитахъ. Теперь обыкно-

венно съ этимъ именемъ соединяють другое значеніе, нежели какое придаемъ ему мы. По примѣру Эйхорна всѣ языки родственные съ еврейскимъ стали называть семитическими, а говорящіе ими народы Семитами. Это въ высшей степени неточное названіе произвело не мало путаницы въ наукѣ. Уже съ самаго начала явились противники его, но такъ какъ они предлагали замѣнить его еще болѣе не точнымъ названіемъ „восточные языки“, которое существовало прежде, то естественно, что въ этомъ спорѣ за названія перевѣсъ остался за названіемъ „Семитическіе языки“; оно укоренилось въ наукѣ и остается доселѣ. Неточность его заключается въ томъ, что есть народы, которые говорятъ такъ называемыми Семитическими языками и которые однако едва ли произошли отъ Сима; таковы напр. Финикіяне. Мы будемъ разумѣть подъ Семитами тѣ народы, которыхъ родоначальникъ есть Симъ. По Библии ¹⁾ сыновья ²⁾ Сима суть: Эламъ, Ассуръ, Арфаксатъ, Лудъ, Арамъ и Каинанъ. Отъ Элама произошли Эламиты, небольшой народъ, смѣшавшійся съ Персами. Произошли ли отъ того или другаго изъ четырехъ сыновей Арама, имена которыхъ упоминаются въ 23 ст. 10 гл. Бытія, какіе нибудь другіе народы, или отъ нихъ произошли только отдѣльные роды въ Эламитскомъ народѣ—неизвѣстно.—Именемъ Ассура означаются Ассирійцы,—не всѣ тѣ, которые составляли громадное Ассирійское царство, а только жившіе на востокъ отъ Тигра, на сѣверъ отъ Эламитовъ, куда они пришли изъ Курдистана. Провинція Ассирія, или Ассирія въ тѣсномъ смыслѣ, существовала и послѣ, когда Ассиріей стало называться огромное царство.

¹⁾ Быт. 10, 22.

²⁾ Сынъ въ обыкновенномъ смыслѣ и въ значеніи происшедшаго отъ родоначальника народа, потомства.

Въ этомъ царствѣ Семиты смѣшались съ Хамитами, которые были основателями его.—Отъ Арфаксада произошли Халдеи. Изъ Курдистана они переселились въ мѣста по ту сторону Тигра. Впослѣдствіи они составляли часть Вавилоніи вмѣстѣ съ Кушитами—потомками Хама. Одинъ изъ внуковъ Арфаксада былъ Еверъ ¹⁾; отъ него произошли Іоктаниды, раздѣлявшіеся на много племенъ и населявшіе Аравію, и Терахиты (потомки Өары): Эдомитяне съ Амаликитянами, Измаильтяне, Аммонитяне, Моавитяне, Халдеи въ тѣсномъ смыслѣ, т. е. потомки Нахора, брата Авраамова, Мадіанитяне или потомки Авраама отъ Хеттуры и наконецъ Евреи. Іоктаниды и часть Терахитовъ населяли Аравію и потому извѣстны болѣе подъ общимъ именемъ Арабовъ.—Лудъ—это Лидійцы, обитавшіе въ пустыняхъ Малой Азіи. Ихъ нужно отличать отъ Лудимъ, народа Хамитическаго. Лидійцы подчинились вліянію жившихъ на южной ихъ границѣ Хамитовъ—охамитизировались.—Именемъ Арама означаются Сирійцы.—Какой народъ произошелъ отъ Каинана—неизвѣстно.

Въ заключеніе о Семитахъ нужно сказать, что они изъ своей первоначальной родины выселялись въ тѣ страны, гдѣ жили Хамиты, и смѣшивались съ ними. Одни только Эламиты смѣшались съ Персами или Мидійцами—народами Іафетитскими. Такъ какъ Хамиты ранѣе Іафетитовъ и Семитовъ достигли до осѣдлой и культурной жизни, то выселявшіеся въ занятые ими страны Семиты большею частію подчинялись ихъ вліянію и принимали ихъ цивилизацію. Лидійцы, Сирійцы, Ассирійцы, Халдеи въ тѣсномъ смыслѣ и нѣкоторыя изъ Терахитскихъ племенъ охамитизировались вполне, большинство Арабовъ и Ев-

¹⁾ Быт. 10, 24.

реи—только отчасти, именно, Арабы и Евреи приняли отъ Хамитовъ языкъ и нѣкоторые другіе элементы цивилизаціи, но сохранили неприкосновенными свою народность, свой племенной характеръ, свою религію и склонность къ простому, патріархальному, пастушескому образу жизни.

Такимъ подчиненіемъ Семитовъ Хамитической цивилизаціи нисколько не опровергается пророчество Ноя о Симѣ, Хамѣ и Іафетѣ. Въ этомъ пророчествѣ рабами Сима и Іафета названы не всѣ Хамиты, а только потомки младшаго сына Хамова—Ханаана, которые дѣйствительно подпали подъ иго Семитовъ и Іафетитовъ; именно, одна вѣтвь Хананеянъ была истреблена или порабощена Евреями, когда они пришли въ Палестину изъ Египта, другая вѣтвь—Финикіяне и Карфагеняне—была частью уничтожена, частью порабощена Греками и Римлянами. Да и прочіе Хамиты только временно шли во главѣ цивилизаціи: впослѣдствіи всѣ Хамитическія царства пали подъ ударами частью Семитовъ (Арабовъ), частью Іафетитовъ (Персовъ и Мидянъ). Что касается до благословенія Ноемъ Сима, то исполненіе его нужно видѣть не въ цивилизаціи Семитовъ, которая никогда не была особенно высока, а въ томъ, что отъ нихъ произошло спасеніе для всѣхъ народовъ земли.

Обращаемся къ Хамитамъ. Сыновья Хама суть: Кушъ, Мицраимъ, Путъ и Ханаанъ¹⁾. Подъ именемъ Куша древніе понимали Египетскіе народы; но не тѣ только, которые жили въ Нубіи и Абиссиніи, а также и населявшіе южную и частью среднюю Аравію, Ассирію и Вавилонъ.—Мицраимъ—это Египтяне; сюда же относятся и Филистимляне²⁾.—Ханаанъ или

1) Быт. 10, 6

2) Быт. 10, 14.

Канаанъ—это Хананейскіе народы: Іевусеи, Гергесеи, Аммореи, Хеттеи и проч., занимавшіе Палестину и окрестныя страны. Изъ нихъ самый замѣчательный и извѣстный народъ былъ Финикіяне.—Отъ Пута произошли Сѣверо-Африканскіе народы Ливійцы, Берберы, Туарики и другіе.

Разграниченіе Хамитовъ отъ Семитовъ есть одна изъ труднѣйшихъ проблемъ науки, которую разрѣшить вполне въ настоящее время невозможно. Хананеи и Кушиты находились въ такихъ близкихъ отношеніяхъ къ разнымъ Семитическимъ племенамъ, что распутать эти отношенія и возстановить границы тѣхъ и другихъ хотя бы съ приблизительной точностію едва ли когда удастся. Что народы Вавилоніи и Ассиріи состояли изъ смѣси Кушитовъ и Семитовъ, это не подлежитъ сомнѣнію. По 10-ой главѣ Бытія основателемъ этихъ царствъ былъ Кушитъ Нимродъ; признано и то, что столпотвореніе Вавилонское было дѣломъ Хамитовъ; несомнѣнно и то, что въ Месопотаміи жили Семиты, именно, потомки Ассура и часть потомковъ Арфаксада. Затѣмъ, въ Аравіи кромѣ Семитическихъ племенъ жили и Кушиты. Соприкосновеніе Семитовъ и Хамитовъ было также въ Малой Азіи и въ Палестинѣ. Здѣсь оно выразилось между прочимъ въ томъ, что и Семиты и Хамиты стали говорить на одномъ языкѣ. Согласно съ свидѣтельствомъ книги Бытія (10, 15) Финикіянь нужно признавать потомками Хама; кромѣ того и по характеру религіи и всей культуры они—Хамиты; а между тѣмъ они говорили на одномъ языкѣ съ Арабами и Евреями, истыми Семитами, что послужило для Ренана побужденіемъ признать Финикіянь за Семитовъ. Спрашивается, Финикіяне ли заимствовали языкъ у Евреевъ или Евреи у Финикіянь? Профессоръ Грау рѣшаетъ этотъ вопросъ такъ, что въ Вавилоніи, Ассиріи и

Южной Аравіи Хамитическія племена семитизировались, т. е. приняли Семитическій языкъ; Финикіане же начали говорить Семитическимъ языкомъ не въ Ханаанѣ, а въ Вавилоніи, откуда они принесли и буквы алфавита. На чемъ же основываетъ Грау свое мнѣніе? На томъ, что будто бы уже въ очень раннее время замѣтенъ поразительный упадокъ всѣхъ Хамитическихъ языковъ, что въ древности языкъ Хама удержался только въ Египтѣ, а теперь остатки его находятся у Коптовъ, и что вообще Хамитическіе языки по отношенію къ Семитическому и Іафетитскому представляютъ низшую ступень и повсюду исчезаютъ при соприкосновеніи съ послѣдними. Грау высказываетъ это мнѣніе совершенно голословно и кромѣ того на той же страницѣ онъ отмѣчаетъ такіе факты, которые, кажется, опровергаютъ его мнѣніе. Онъ говорить, что совсѣмъ иное, нежели съ языкомъ, было съ другими культурными элементами, напр., съ религіей, съ бытовой стороною жизни и проч., т. е. что не Хамиты перенимали ихъ у Семитовъ, а Семиты у Хамитовъ. Да иначе и не могло быть, добавимъ мы съ своей стороны: Хамиты уже вели культурную жизнь ¹⁾ въ то время, когда Семиты оставались

1) Произведенные въ новѣйшее время раскопки въ Передней Азіи, открытыя и прочтанныя клинообразныя надписи на глиняныхъ плиткахъ и памятникахъ породили мнѣніе, что въ Халдеѣ, по Библіи въ землѣ Сennaаръ (Быт. 10. 10.), задолго до прихода туда Нимрода, сына Куша и внука Хама, основавшаго Вавилонское царство, жилъ культурный народъ. Этотъ народъ, называемый въ наукѣ Аккадійскимъ (Аккадъ—имя одного изъ четырехъ городовъ, составлявшихъ царство Нимрода, по свидѣтельству Быт. 10. 10) и причисляемый къ Туранской расѣ, будто бы издавна былъ народомъ культурнымъ и передалъ свою культуру своимъ побѣдителямъ, Кушитамъ: этому будто бы народу и принадлежали клинообразныя письмена. Такимъ образомъ культура Хамитическая или Кушитская признается теперь не самобитной, а заимствованной. См. объ этомъ статью: Очерки Халдейской культуры М. В. Никольскаго въ Русскомъ Вѣстникѣ за ноябрь и декабрь 1879 года, гдѣ есть ссылки на Ленормана, Смита Роулинсона, Лофтуса и друг. Но, конечно, этимъ мнѣніемъ не под-

еще пастушескимъ, кочующимъ племенемъ, совершенно незнакомымъ ни съ какой культурой. Семиты не могли не заимствовать весьма многого у Хамитовъ, при столкновении съ ними не могли не подчиниться ихъ гражданственности; тогда какъ Хамитамъ и нечего было заимствовать у Семитовъ, кромѣ ихъ чистыхъ

рывается, а скорѣе подтверждается наша мысль, что Хамиты раньше Семитовъ и Іафетитовъ дошли до культурной жизни, а какъ они дошли до нея — сами ли по себѣ, или благодаря вліянію на нихъ другихъ народовъ, раньше ихъ сдѣлавшихся культурными, — это вопросъ для насъ посторонній. Впрочемъ мнѣніе о вліяніи культуры неизвѣстнаго туранскаго народа на Кушитовъ, кажется, не отличается твердостью. По крайней мѣрѣ г. Никольскій не подтверждаетъ этого мнѣнія данными клинообразныхъ надписей. Онъ только ссылается на приводимую у Юстина выдержку изъ затеряннаго сочиненія Трога Помпея, въ которой разсказано древнее преданіе, что первоначально вся Передняя Азія въ теченіи цѣлыхъ 15 в. находилась исключительно во власти Скиновъ и что эти Скины были древнѣе Египтянъ, были древнѣйшій народъ въ мірѣ. Но очевидно, что въ этомъ преданіи нѣтъ прямого указанія ни на то, кто были эти Скины, ни на то, что они были народъ культурный. Хотя бы они издавна и очень долго занимали Переднюю Азію, хотя бы они даже властвовали въ ней надъ другими народами, въ этомъ нѣтъ признака ихъ культурности; потому что культура не необходима для завоеваній, и завоевателями бывали кочевники и полудикари. — Г. Никольскій ссылается еще на Быт. 10 10, гдѣ будто бы молчаливо указывается на то, что Нимродъ покорилъ четыре Халдейскихъ города, существовавшихъ раньше и построенныхъ какимъ-то народомъ. Но буква стиха: *и было началомъ царства (Нимрода) его — Вавилонъ и Эрехъ, и Аккадъ, и Халле, въ землѣ Сеннааръ*, не даетъ права утверждать рѣшительно, что Нимродъ завоевалъ эти города; можетъ быть онъ самъ основалъ ихъ. Это послѣднее предположеніе подтверждается 2 ст. 11 гл. Быт. и всѣмъ послѣдующимъ разсказомъ о построеніи города Вавилона и башни. Выраженіе 2-го стиха: *они (племена Ноевы) нашли въ землѣ Сеннааръ равнину и поселились тамъ* намекаютъ на то, что они нашли землю Сеннааръ не населенной. Кромѣ того, слова 1-го стиха 11 гл. *на всей землѣ былъ одинъ языкъ и одно нарѣчіе*, говорятъ о томъ, что въ этой землѣ, во время переселенія туда Кушитовъ, не было народа, чуждаго Кушитамъ, который бы говорилъ на отличномъ отъ нихъ языкѣ. Во всякомъ случаѣ 11-я гл. Бытія въ сопоставленіи съ 10, 10. той же книги не оставляетъ сомнѣній въ томъ, что если не всѣ четыре упомянутыхъ города, то по крайней мѣрѣ одинъ изъ нихъ — Вавилонъ былъ основанъ Нимродомъ. Такимъ образомъ едва ли возможно ссылаться на книгу Бытія въ подтвержденіе мнѣнія, что переселившіеся въ Халдею Кушиты нашли тамъ города населенныя цивилизованнымъ и чуждымъ имъ племенемъ.

простыхъ понятій о Богѣ. Семиты должны были подчиниться гражданственности Хамитовъ еще и потому, что они были малочисленнѣе послѣднихъ: они не вдругъ, а постепенно, отдѣльными племенами, приходили изъ своей первоначальной родины, — армянскихъ возвышенныхъ равнинъ, въ мѣста, гдѣ Хамиты уже давно жили осѣдлою, городскою жизнію, и были, такъ сказать, поглощаемы многочисленностію послѣднихъ. Если же Семиты хамитизировались во всемъ, то какъ могло случиться, что только въ одномъ культурномъ элементѣ, языкѣ, отношеніе между этими народами было совершенно обратное? Хотя языкъ есть созданіе генія народа, однако развивается онъ въ зависимости отъ общаго развитія народа. Такъ какъ Хамиты были развитѣе Семитовъ во всемъ, то и языкъ ихъ долженъ былъ быть развитѣе языка послѣднихъ. Если это заключеніе вѣрно, то какъ Хамитическіе языки могли исчезнуть при соприкосновеніи съ Семитическими? Какъ Хамиты могли семитизироваться? „Весьма рѣдко случается, говорить академикъ Бэръ, чтобы народъ, первенствующій въ политическомъ отношеніи, принялъ языкъ низшаго народа; это случается только тогда, когда представители господствующаго племени окружены иноплеменниками, превосходящими ихъ числомъ ¹⁾“. I. Мюллеръ говоритъ, что существуетъ три закона или условія при заимствованіи однимъ народомъ языка другаго народа, изъ которыхъ для насъ важны два: 1, перенимаемый языкъ долженъ быть языкомъ того народа, который въ культурѣ ушелъ далѣе, нежели народъ принимающій этотъ языкъ; 2, этотъ языкъ долженъ быть языкомъ народа болѣе многочисленнаго и плотнѣе населеннаго сравнительно съ народомъ, принимающимъ его ²⁾.

1) Русск. фауна. Изд. Симашко, стр. 515.

2) Semiten in ihrer verhältniss zu Chamiten und Japhetiten S. 107.

Мы сказали, что Хамиты превосходили Семитовъ и числомъ и культурнымъ развитіемъ; поэтому не лучше ли предположить, что Семиты хамитизировались во всемъ, не исключая и языка. При такомъ предположеніи языки, названные со времени Эйхорна Семитическими, на самомъ дѣлѣ суть языки Хамитическіе, каковое названіе въ настоящее время удержалось только за однимъ Египетскимъ языкомъ. I. Мюллеръ старается доказать это предположеніе во 2-й и 3-й книгахъ указаннаго сочиненія. Онъ приводитъ въ пользу его множество ученыхъ авторитетовъ. Оказывается, что къ семьѣ языковъ такъ называемыхъ Семитическихъ принадлежатъ языки всѣхъ народовъ, которые по книгѣ Бытія суть Хамиты, каковы: Финикійскій, Еѳіопскій съ двумя діалектами— аксумскимъ и амгарскимъ, Ливійскій съ своимъ производнымъ берберскимъ, Египетскій, который есть только древняя ступень Финикійскаго и потому отличается отъ него, какъ и отъ прочихъ семитическихъ языковъ. Съ ними очень сходны языки тѣхъ народовъ, которые по происхожденію суть Семиты: Еврейскій, Халдейскій, Арамейскій или Сирскій, Арабскій, Ассирійскій и Ливійскій. Такимъ образомъ всѣ Семиты и всѣ Хамиты говорили и говорятъ языками, принадлежащими къ одной семьѣ. Несомнѣнно поэтому, что или Хамиты приняли языкъ отъ Семитовъ, или наоборотъ. Вся вѣроятность, какъ мы показали, на сторонѣ втораго предположенія, и мы принимаемъ его. Но, конечно, предположеніе остается предположеніемъ и было бы слишкомъ смѣло считать вопросъ выполненнымъ.

Что касается до того, что и въ древности и въ новое время очень многіе (Онкелосъ и другіе іудейскіе ученые, Оригенъ, Іеронимъ, Скалигеръ, Бохартъ, Эйхорнъ, Кейль, Геверникъ, Баумгартенъ,

Шольцъ, Кнобель, Катремеръ, Гердеръ и др.) допускали заимствованіе Хананеями языка у Евреевъ, то. по мнѣнію І. Мюллера ¹⁾, ими руководило при этомъ большею частію пристрастіе къ Еврейскому языку, какъ священному языку Божественнаго Откровенія, на которомъ выражены религіозныя чувства и мысли самымъ простымъ естественнымъ образомъ. Въ Еврейскомъ языкѣ многіе видѣли самымъ Богомъ данный первобытный языкъ, который существовалъ еще ранѣе смѣшенія языковъ. Но, кажется, нѣтъ ничего унизительнаго для Божественнаго ветхозавѣтнаго Откровенія въ томъ, что оно было предано людямъ на языкѣ Хамитическомъ, а не Семитическомъ. Неужели Хамитическій языкъ потому только не могъ быть достойнымъ орудіемъ для передачи людямъ воли и мыслей Божіихъ, что Хамиты были народы грубо-языческіе, чувственные, что нѣкоторые изъ нихъ находились даже подъ особеннымъ Божіимъ проклятіемъ? Евангеліе, Божественное Евангеліе, не проповѣдывается ли на всѣхъ языкахъ?

Переходимъ къ Іафетитамъ ²⁾. Отъ Гомера или

¹⁾ Die Semiten in ihrer Verhältniss zu Chamiten und Iaphetiten S. 108 und folg.

²⁾ Такъ какъ для обозначенія Іафетитовъ существуютъ другія названія: Индо-германцы, Индо-кельты, Индо-европейцы и Арійцы, и такъ какъ въ нѣкоторыхъ изъ этихъ названій выражается характеръ этой расы, то мы считаемъ нужнымъ сдѣлать замѣчанія о соотвѣтствіи или несоотвѣтствіи каждаго изъ нихъ обозначаемому предмету. — Названіе „Индо-германцы“ самое употребительное, но далеко не самое точное. Gray (Semiten und Indogermanen in ihrer Beziehung zu Religion und Wissenschaft S. 17) старается оправдать его указаніемъ на несоотвѣствіе дѣлу другихъ названій. Но его объясненія не могутъ устранивъ возраженій противъ излюбленнаго имъ названія „Индо-германцы“. Названіе только тогда соотвѣтствуетъ своей цѣли, когда оно заключаетъ въ себѣ весь объемъ понятія и все его содержаніе и выражаетъ ихъ съ возможною наглядностію, талъ что достаточно бы было только назвать предметъ, чтобы вызвать въ насъ ясное преставленіе о сущности и характерѣ предмета. Но названіе „Индо-германцы“ совсѣмъ не обладаетъ такимъ свойствомъ. Мы только условно подводимъ подъ это названіе и Славянъ, и Персовъ,

Гамера, старшаго сына Іафетова, произошли Киммерійцы, жившіе сначала въ южной Россіи, и назы-

я Кельтовъ, и Романскіе народы; между тѣмъ какъ само названіе указываетъ только на два народа: Индійцевъ и Германцевъ, такъ что оно можетъ вводить въ заблужденіе касательно объема понятія Іафетитской расы. Затѣмъ въ названіи „Индо-германцы“ находятъ то преимущественно, будто имъ хорошо выражается характеристическая черта Іафетитовъ — склонность ихъ широко разселяться, въ немъ будто бы указываются два крайніе въ географическомъ отношеніи звена широко растянутаго отъ востока къ западу цѣпи Іафетитскихъ народовъ — Индійцы и Германцы. Но въ Америкѣ, составляющей крайній западный предѣлъ распространенія Іафетитовъ, обширныя земли принадлежали и доселѣ принадлежатъ преимущественно Романскимъ народамъ — Португальцамъ, Испанцамъ, Французамъ, и Романо-тевтонскимъ, т. е. Англичанамъ. Нѣмцевъ же тамъ сравнительно не много и у нихъ нѣтъ самостоятельныхъ владѣній, кромѣ того первыми погинули въ Америку Романскіе народы, а не Тевтонскіе. Такимъ образомъ, если бы мы желали названіемъ выразить указанную черту въ характерѣ Іафетитовъ, то должны бы были называть ихъ Индо-романами, а не Индо-германцами. Послѣ этого въ пользу названія „Индо-германцы“ говорить только общепринятость его, которая, впрочемъ, зависитъ не отъ достоинства названія, а отъ нѣмецкаго патріотизма, почти все нѣмецкіе ученые употребляютъ это названіе, а многіе ученые другихъ націй подражаютъ имъ. Во всякомъ случаѣ общепотребительность названія „Индо-германцы“ вынуждала бы насъ непременно употребить его только въ томъ случаѣ, еслибы за неимѣніемъ другихъ названій пришлось создавать новое. — Названіе „Индо-европейцы“ съ одной стороны слишкомъ широко, потому что въ Европѣ живутъ и не Іафетитскіе народы, а съ другой узко, потому что въ него не входятъ Персы, Армяне и прочіе Іафетитскіе народы, живущіе во всѣхъ частяхъ свѣта. Кромѣ того, противъ него говорить смѣшеніе географическаго элемента (Европа — часть свѣта) съ этнографическимъ (Индійцы народъ). Названіе „Индо-Кельты“ имѣетъ тѣ же недостатки, что и названіе „Индо-германцы“, не будучи при томъ и распространеннымъ. — Названіе „Іафетиты“ было бы самое лучшее и опредѣленное, еслибы мы точно знали всѣ народы, которіе произошли отъ Іафета. Впрочемъ оно заключаетъ въ себѣ весь объемъ понятія, которое мы хотимъ посредствомъ него выразить, хотя этотъ объемъ въ точности и неизвѣстенъ. Противъ принятія этого названія можно указать на его малоупотребительность. Нашъ слухъ менѣе привыкъ къ нему, нежели къ другимъ названіямъ, но это незначительное неудобство. Въ пользу этого названія говоритъ его соотвѣстствіе названіямъ двухъ другихъ группъ народовъ, происшедшихъ отъ Ноя: чрезъ него мы сохраняемъ единство принципа въ обозначеніи всѣхъ трехъ группъ народовъ, называя ихъ по именамъ ихъ родоначальниковъ между тѣмъ какъ неблагозвучно и а ряду и въ параллель съ названіями Семитовъ и Хамитовъ называть третью группу народовъ не Іафетитами, а Индо-германцами, Индо-кельтами и проч. При томъ „Іафетъ“ по словопривождению означаетъ распространенный, отъ патахъ, открывалъ, рас-

вавшиеся впоследствии Кимврами ¹⁾. Именемъ старшаго сына Гомера, Аскены или Ашкены, означаются, по мнѣнію Кнобеля, Германцы,—по мнѣнію Туха, черный народъ (?), живущій около Арменіи ²⁾,—по мнѣнію I. Мюллера—Фригійцы, древнее названіе которыхъ есть Ашканійцы ³⁾. Это послѣднее мнѣніе наиболѣе вѣроятно. Къ Фригійцамъ или Ашканійцамъ относятся иродственныя съ ними Карійцы, жившіе въ Малой Азіи. Именемъ Рифать, втораго сына Гомера, означаются, по мнѣнію Кнобеля, Кельты ⁴⁾. Именемъ Тогармъ, третьяго сына Гомера, по единоголасному почти мнѣнію ученыхъ, напр., Кнобеля ⁵⁾,

ширѣе, слѣдовательно, названіе „Іафетиты“ выражаетъ характеристическую черту этой расы. Съ именемъ „Іафета“, „Іафетитовъ“ возникаетъ въ нашемъ сознаніи пророчество Ноя, указывающее на эту черту: *да распространимъ Богъ Іафета* (Быт. 9, 27). Въ нашемъ трудѣ, какъ богословскомъ по своему характеру, прилично употребить названіе „Іафетиты“ и потому, что оно носитъ на себѣ библейскій характеръ. Поэтому, въ виду несоотвѣстности дѣлу другихъ названій и несомнѣнныхъ преимуществъ названія „Іафетиты“, мы будемъ употреблять его.—Осталось названіе „Арійцы“. По мнѣнію Гобино, это названіе имѣетъ то драгоцѣнное преимущество, что оно было избрано самими племенами, къ которымъ оно прилагается. Это самое прекрасное имя которое раса могла себѣ усвоить, значеніе его—почетный, достойный уваженія. Мы послѣ увидимъ, какъ это названіе хорошо выражаетъ характеръ обозначаемыхъ имъ племенъ, потому-то оно и удерживалось такъ долго многими изъ нихъ. Такъ, Индійцы называли свою землю *arva—varta*—земля людей почетныхъ. затѣмъ Мидійцы первоначально назывались *āryāi*, а Персы—*Artaxiā* и проч. Гобино говоритъ, что въ видахъ ясности генеалогіи человечества очень желательно, чтобы несоотвѣтствующія дѣлу названія „Іафетиты“, „Кавказцы“, „Индо-германцы“ и проч. были замѣнены названіемъ „Арійцы“, и, въ ожиданіи этой перемѣны, онъ дѣлаетъ ее предварительно самъ. Кромѣ Гобино это названіе употребляютъ Блунчи и М. Мюллеръ. Противъ этого названія можно возразить, что Арійцами собственно называлась только восточная вѣтвь Іафетитовъ—Индійцы, Персы, жители Буяна, Тибета и проч. Впрочемъ указанное преимущество его такъ значительно, что мы, послѣдую авторитету Гобино и М. Мюллера, будемъ употреблять названіе „Арійцы“ наравнѣ съ названіемъ „Іафетиты“.

1) Realencyklopädie von Herzog, article Geographie.

2) Тамъ-же

3) Die Semiten in ihrer Verhältniss zu Chamiten und Iaphetiten.

4) Realencyklopädie von Herzog art. Geographie.

5) Am angef Orfe.

и I. Мюллера ¹⁾), означаются Армяне. Отъ Магога произошли Скифы. Подъ именемъ Мадай, третьяго сына Іафета, разумѣются Мидійцы и родственные имъ Персы, какъ объ этомъ говоритъ Іосифъ Флавій. Отъ Йавана или Іована, четвертаго сына Іафета, произошли Іонійцы въ частности, и всѣ Греки вообще ²⁾). Отъ Оувала и Мешеа, слѣдующихъ сыновей Іафета, по мнѣнію Кнобеля, произошли Иберійцы и Лидійцы (?). Отъ послѣдняго сына Іафета, Тираса, произошли Тракійцы ³⁾). Неизвѣстно, какой народъ произошелъ отъ пятаго сына Іафетова, Элисы. Кромѣ упомянутыхъ народовъ къ Іафетитамъ несомнѣнно принадлежать: Индійцы, Славяне съ Литовцами, Германцы и Римляне съ происшедшими отъ этихъ послѣднихъ современными намъ Романскими народами. Хотя мы не можемъ сказать, какіе изъ потомковъ Іафета суть родоначальники этихъ народовъ, но по языку и другимъ особенностямъ они несомнѣнно Іафетиты.—

При разграниченіи Іафетитовъ отъ Семитовъ представляютъ затрудненіе Эламиты и Персы. Эламъ по генеалогіи книги Бытія есть потомокъ Сима. Подъ Эламитами принято понимать Персовъ, преимущественно часть ихъ, живущую на востокъ отъ Тигра и называвшуюся у Грековъ Элимейцами, Эламитами. I. Мюллеръ въ цитованномъ нами сочиненіи ⁴⁾ въ пользу тождественности Эламитовъ и Персовъ приводитъ историческія свидѣтельства, именно, показанія Іосифа Флавія и слѣдовавшихъ ему Евсевія, Іеронима и Зонары, каковыя свидѣтельства, по его мнѣнію, находятъ подтвержденія и въ филологіи. Эламъ будто бы тоже, что Эранъ, Иранъ—слово родственное съ

¹⁾ Die Semiten in ihrer Verhältniss zu Chamiten und Iaphetiten S. 34

²⁾ Realencykl. von Herzog art, Geographie.

³⁾ Realencykl. von Herzog Geogr

⁴⁾ S. 21.

Зендскимъ *airya, arya, arier*. Но Персы всѣми признаются за потомковъ Іафета, а Эламиты по книгѣ Бытія суть потомки Сима. І Мюллеръ согласно съ своей теоріей, по которой Семиты суть охамитизировавшіеся Іафетиты, рѣшаетъ дѣло очень просто. По его мнѣнію, Эламиты названы въ книгѣ Бытія потомками Сима будто-бы потому, что они охамитизировались, хотя они, подобно Персамъ, суть Іафетиты. Затрудненіе рѣшается, повидимому, просто и легко. Но, по нашему мнѣнію, теорія І. Мюллера сама по себѣ не выдерживаетъ критики. Правда онъ въ предисловіи къ упомянутому сочиненію говоритъ, что къ этой теоріи привели его многолѣтніе труды и указанія другихъ ученыхъ и что заимствуемые изъ исторіи языковъ факты, на которые она опирается, не стоятъ въ противорѣчій съ результатами трудовъ другихъ ученыхъ, напротивъ утверждаются большею частію на изслѣдованіяхъ основательнѣйшихъ этнологовъ, египтологовъ, оріенталистовъ, санскритологовъ, филологовъ, историковъ, богослововъ, именами которыхъ дѣйствительно иснещрена его книга. Между нами въ особенности слѣдуетъ указать на знаменитаго Бунзена, который въ своей книгѣ о единствѣ религій признаетъ только двѣ семьи народовъ—Арійцевъ или Іафетитовъ и Хамитовъ, а Семитами называетъ народы, происшедшіе отъ смѣшенія тѣхъ и другихъ. Затѣмъ не менѣе знаменитый Блюнчли ¹⁾ говоритъ, что не невозможно и даже вѣроятно, что Семитическая раса произошла отъ первоначальнаго смѣшенія арійскихъ и не арійскихъ племенъ, получивши потомъ, съ преобразованиемъ языка, отличный отъ всѣхъ арійскихъ народовъ характеръ. Однако І. Мюллеръ не привелъ ни одного доказательства въ

1) Alt—asiatische Gottes—und Weltideen S. 17.

пользу того, будто бы бытописаніе подѣ потомками Сима, или Семитами, разумѣло тѣхъ Іафетитовъ, которые охамитизировались. Въ Библии на это нѣтъ ни малѣйшаго намека, напротивъ въ ней опредѣленно различаются три сына Ноя, каждый съ своимъ потомствомъ. Поэтому потомство Іафета вовсе нельзя признавать за одно и тоже съ потомствомъ Сима. Правда, первоначально Семиты и Іафетиты жили въ одномъ мѣстѣ, но это ничего не значитъ: и Хамъ сначала жилъ вмѣстѣ съ братьями, однако нельзя же на этомъ основаніи отождествлять Хамитовъ съ Іафетитами. Мы не отрицаемъ приводимыхъ І. Мюллеромъ въ книгѣ фактовъ и преклоняемся предъ учеными авторитетами, трудами которыхъ они добыты; но все-таки это не обязываетъ насъ принять его теорію, потому что она не необходимо вытекаетъ изъ тѣхъ фактовъ, и они благопріятствуютъ ей только при томъ освѣщеніи, которое даетъ имъ авторъ. Въ доказательствахъ у него много натяжекъ, и безпристрастный читатель его книги легко замѣтитъ, что не сами факты, такъ сказать, проложили путь къ его теоріи, но что онъ подбиралъ ихъ для ея подтвержденія, противорѣчащіе же ей факты оставлялъ безъ вниманія. Теорію свою онъ придумалъ для того, чтобы хотя какъ нибудь рѣшить запутанный вопросъ о взаимно-отношеніи трехъ расъ. Что касается до частнаго вопроса объ отношеніи Эламитовъ къ Персамъ, то его можно рѣшить и безъ теоріи І. Мюллера. Самъ же Мюллеръ на 23-й страницѣ своего труда говоритъ, что хотя Эламиты и Персы суть одинъ и тотъ же народъ, однако нужно отличать древняго Элама отъ Персіи Ахеменидовъ: Эламиты—маленькій народъ, а Персія—огромное царство, покорившее всѣ другія царства Передней Азіи. Нѣтъ сомнѣнія, что уже по самой близости своего мѣсто-

жительства къ области Іафетитовъ Эламиты очень рано смѣшались съ Мидійцами, а потомъ съ Персами, которые двигались изъ горъ Армянскихъ на югъ или на юго-востокъ. Такъ какъ Эламиты были природные жители въ той странѣ, куда выселялись Мидійцы и Персы, то естественно, что за этой страной удержалось имя Элама. По этой причинѣ, какъ намъ кажется, и Мидо-Персы начали называться Эламитами. Грау въ самой религіи Персовъ видитъ слѣды смѣшенія Іафетитскихъ элементовъ съ Семитическими. По его мнѣнію ¹⁾, ни одна изъ древнихъ арійскихъ религій не показываетъ такого сродства съ религіей Ветхаго Завѣта, какъ религія Зороастра, въ которой политеизмъ, такъ сказать, сократился до дуализма и въ которой вообще очень многое напоминаетъ древнѣйшія религіозныя преданія Евреевъ.

А. Бляевъ.

(Продолженіе будетъ).

~~~~~

¹⁾ Semiten und Indogermanen in Zeitschr. Beweis des Glaubens 1872. Aug. und Sept. S. 349.